

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.090-105

Д. П. Чекулаев

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация

Осуществление уголовного судопроизводства в период действия особых правовых режимов

Резюме. В статье обосновывается потребность в детальной регламентации вопросов, связанных с обеспечением права каждого на судебную защиту на территориях, где временно действуют особые правовые режимы. Необходима разработка внутренне непротиворечивой, учитывающей конституционные гарантии прав личности (с минимальными допустимыми и разумными ограничениями) уголовно-процессуальной политики и основанного на ней законодательства в период действия чрезвычайного, военного положения. С учетом современных реалий законодательство о судостроительстве, уголовно-процессуальное и иное процессуальное, а также регулирующее деятельность отдельных правоохранительных органов законодательство должны предусматривать специфику осуществления правосудия в особых условиях. Важно определиться с вектором развития законодательства, которое подлежит применению на отдельных территориях в период действия особых правовых режимов. Возможными направлениями могут являться: передача полномочий по расследованию всех или значительной части уголовных дел на соответствующих территориях без соблюдения персонального признака подследственности военным следственным органам с последующим рассмотрением военными судами; рассмотрение уголовных и иных дел общегражданскими (территориальными) судами с изменением территориальной подсудности; разработка и принятие автономного военно-судебного законодательства, предусматривающего особую структуру органов досудебного и судебного производства, особенности расследования и рассмотрения уголовных дел в военных судах в условиях особых правовых режимов. В целях реализации права на судебную защиту необходимо также предварительное научное определение, а затем и законодательное выделение нового вида подсудности — подсудности особых правовых режимов.

Ключевые слова: судопроизводство; военное положение; чрезвычайное положение; право на судебную защиту; доступ к правосудию; подсудность; прекращение уголовного дела; специальная военная операция; уголовно-процессуальная политика; реализация конституционных прав при осуществлении правосудия

Для цитирования: Чекулаев Д. П. Осуществление уголовного судопроизводства в период действия особых правовых режимов. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 9. С. 90–105. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.090-105

Implementation of Criminal Proceedings under Special Legal Regimes

Dmitry P. Chekulaev

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper substantiates the need for detailed regulation of issues related to ensuring everyone's right to judicial protection in territories where special legal regimes are temporarily in effect. It is necessary to develop a consistent criminal procedure policy that takes into account constitutional guarantees of individual rights (with only minimal permissible and reasonable restrictions), as well as legislation based on this policy, for the period of emergency or martial law. Given current circumstances, the legal framework governing the judicial system, criminal procedure and other procedural matters, the operation of specific law enforcement agencies must provide for the specifics of the administration of justice in special conditions. Establishing the right direction for territorial legislation under special legal regimes is crucial. Possible directions may include: transferring the authority to investigate all or a significant portion of criminal cases in the relevant territories to military investigative bodies,

© Чекулаев Д. П., 2026

without observing the personal jurisdiction rule, with subsequent consideration by military courts; having civil (territorial) courts handle criminal and other cases, subject to a change in territorial jurisdiction; developing and adopting autonomous military-judicial legislation that provides for a special structure of pre-trial and judicial bodies, as well as specific features of investigating and adjudicating criminal cases in military courts under special legal regimes. To ensure the realization of the right to judicial protection, it is also necessary to first provide a preliminary scientific definition and then to establish by law a new type of jurisdiction, namely the jurisdiction applicable under special legal regimes.

Keywords: judicial proceedings; martial law; state of emergency; right to judicial protection; access to justice; jurisdiction; termination of criminal proceedings; special military operation; criminal procedure policy; implementation of constitutional rights in the administration of justice

Cite as: Chekulaev DP. Implementation of Criminal Proceedings under Special Legal Regimes. *Lex russica*. 2026;79(9):90-105. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.238.9.090-105

Введение. Постановка проблемы

В России на конституционном уровне гарантировано, что даже в условиях чрезвычайного положения, вводимого в соответствии с Федеральным конституционным законом¹ для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, не подлежат ограничению право на судебную защиту и иные права и свободы, перечисленные в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ²: право на жизнь (ст. 20), достоинство личности (ст. 21), права на судебную защиту прав и свобод (ст. 46), на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом, на суд присяжных (ст. 47), на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), право потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) и ряд других. Представляется, что ограничение этих конституционных прав недопустимо в принципе, в том числе при вве-

дении иного особого правового режима (например, военного положения).

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что право каждого на судебную защиту может быть обеспечено лишь законным, независимым и беспристрастным судом, несоблюдение правил подсудности влечет нарушение не только ч. 1 ст. 47, но и части 1 ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод³. При этом право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека и, на что Конституционный Суд РФ обращает особое внимание, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие, по сути, может признаваться таковым, только если оно отвечает общеправовым требованиям равенства и справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах⁴.

К сожалению, учитывающее современные общественно-политические реалии законо-

¹ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 20.06.2025).

³ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3 ; постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушников, А. С. Пушкарёва и И. С. Пушкарёва» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 1.

⁴ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» // СЗ РФ. 2021. № 26. Ст. 5043 ; постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2024 № 37-П «По делу о проверке конституционности статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Емельянова» // СЗ РФ. 2024. № 30. Ст. 4442.

дательство, обеспечивающее комплексную реализацию конституционных прав при осуществлении правосудия в экстраординарные (чрезвычайного, военного положения) или иные особые периоды⁵, не разработано. Например, после начала 24 февраля 2022 г. специальной военной операции (СВО) имеет место «уникальная» для послевоенных советского и постсоветского периодов развития нашей страны ситуация, когда на некоторых контролируемых Россией по военным или гуманитарным причинам территориях отсутствуют полномочные на отправление правосудия суды либо созданные в соответствии с российским законодательством суды не имеют возможности осуществлять правосудие⁶.

Всё более актуальным становится вопрос о разработке новых законодательных подходов (совершенствование и дополнение законодательства о судоустройстве, уголовно-процессуального и иного законодательства), создании соответствующих экстраординарных полицейских по природе органов, обеспечивающих уголовное судопроизводство⁷, органов прокуратуры, в совокупности необходимых для осуществления правосудия на территориях, где в силу тех или

иных чрезвычайных обстоятельств не может применяться обычный порядок судопроизводства. Возможно, речь должна идти о разработке внутренне непротиворечивой, учитывающей конституционные гарантии прав личности (с минимальными допустимыми и разумными ограничениями) уголовно-процессуальной политики в период действия особых правовых режимов⁸. Простого упоминания в ч. 2 ст. 16 Федерального конституционного закона «О военном положении»⁹ и ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» права Верховного Суда РФ на изменение подсудности при невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное (чрезвычайное) положение, явно недостаточно.

О направлениях развития законодательства, применимого при осуществлении правосудия в период действия особых правовых режимов

Судебная защита представляет собой сложное социальное и правовое явление, которое состоит из права доступа к правосудию, права на

⁵ Возможное понятие таких периодов приводит Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7.

Под ними согласно абз. 1 п. 2 постановления понимаются преступления, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

⁶ Например, созданные в соответствии с законодательством России Краматорский городской суд и Славянский городской суд (Федеральный закон от 03.04.2023 № 85-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О создании судов Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 1212) не могут осуществлять деятельность, так как эти города с начала СВО и до даты подготовки настоящей статьи контролируются вооруженными силами Украины. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 21.09.2023 «Об изменении территориальной подсудности дел, рассматриваемых (подлежащих рассмотрению) в судах на территории Донецкой Народной Республики» подсудные этим судам дела отнесены к подсудности Центрально-Городского районного суда города Макеевки.

⁷ Как образно отмечает Л. В. Головкин, «юстиция без полиции физически безоружна, а полиция без юстиции юридически нелегитимна» (Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство. М. : Городец, 2022. С. 184).

О разделении полицейской, прокурорской и судебной уголовно-процессуальных функций см. также: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. 4-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2025. С. 79–81.

⁸ О подходах к понятию «уголовно-процессуальная политика», ее направлении и содержании см. подробнее: Ляхов Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д. : Изд. Ростовского университета, 1992. С. 12–17 ; Урбан В. В. Понятие и содержание уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Труды Академии МВД России. 2020. № 4 (56). С. 85–93 ; Курс уголовного процесса. С. 40–43 ; Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности : монография / под ред. В. З. Лукашевича. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2025. С. 60–61.

⁹ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

рассмотрение дела тем судом и тем судьей, которым оно подсудно (правила о подсудности)¹⁰, права на справедливую судебную процедуру и других элементов¹¹. С учетом многогранности этого явления становится очевидной необходимость именно в современный период развития нашей страны приступить к глубокой научной разработке и в последующем закрепить в законодательстве допустимые исключения из общего порядка осуществления правосудия (доступа к нему) на территориях, где обычный порядок затруднен или невозможен. На таких территориях могут быть введены особые правовые режимы (военного, чрезвычайного положения) либо вестись боевые действия¹². Как отмечает И. С. Дикарев, особые правила судопроизводства требуются и в условиях действия правового режима контртеррористической операции¹³.

В настоящее время для таких случаев (периодов) предусмотрены только некоторые особенности досудебного производства. Так, допускается возможность увеличения в условиях военного положения срока задержания подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления до 30 суток (п. 11 ст. 5, ч. 1 ст. 10, ч. 2 и 3 ст. 94 УПК РФ), а также срока предъявления

такому подозреваемому обвинения до 45 суток с момента задержания (ч. 2 ст. 100 УПК РФ)¹⁴; устанавливается отсутствие необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на избрание предусмотренной статьей 104 УПК РФ меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части в период мобилизации, военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (ч. 2.1 ст. 104)¹⁵.

К сожалению, указанные исключения из общего порядка досудебного производства в период действия особых правовых режимов не ставят в качестве приоритета последующую «процессуальную компенсацию», в том числе предоставление невластным участникам уголовного процесса дополнительных прав и особенностей их реализации после вынужденного временного ограничения некоторых из них. Не установлено никаких дополнительных гарантий подозреваемого, обвиняемого (например, обязательное участие защитника при первой возможности его вступления в дело, особенности прокурорского надзора за обоснованностью задержания, усиление судебного контроля, увеличение срока апелляционного обжалования и т.п.) для таких слу-

¹⁰ О значении в уголовном судопроизводстве права на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, последствиях его нарушения см. подробнее: *Коновалова Е. Е.* Реализация в российском уголовном процессе права на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 52–63.

¹¹ Об элементах права на судебную защиту см. подробнее: *Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К.* Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. С. 132–135.

¹² Правовое определение понятию «боевые действия» дано в абз. 7 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения уголовных дел о преступлениях против военной службы», согласно которому боевые действия представляют собой организованное применение Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте, охватывающем все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (например, участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений органов, уполномоченных их принимать в соответствии с международными договорами, участие в проведении контртеррористической операции, специальной военной операции либо защита Государственной границы Российской Федерации). Боевые действия ведутся в определенном районе и в определенный период при выполнении поставленных боевых (оперативных) задач.

¹³ *Дикарев И. С.* Особый порядок производства в военных судах по делам о преступлениях террористической направленности: исторические параллели // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4 (70). С. 134.

¹⁴ Изменения внесены Федеральным законом от 31.07.2023 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6128).

¹⁵ Изменения внесены Федеральным законом от 28.12.2024 № 507-ФЗ «О внесении изменений в статью 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8517).

чаев. Не предусмотрено и никаких особенностей для обеспечения доступа к правосудию в условиях особых правовых режимов потерпевшего¹⁶. Представляется, что в уголовном процессе целесообразно предусмотреть разумные изменения общего порядка досудебного производства при условии максимально возможного сохранения существующих гарантий соблюдения процессуальных прав его невластных участников, а также прав личности (ст. 9–13 УПК РФ).

Особенно остро подобный вопрос может стоять в случае необходимости расследования и, соответственно, рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях на территориях другого государства, военный контроль на которых осуществляет Российская Федерация. Такая ситуация существовала, например, в период начала СВО, когда на части территории Украины, в том числе временно на части Киевской, Сумской, Харьковской, Черниговской и других областей, находились российские вооруженные силы, однако отсутствовали созданная Россией гражданская или военно-гражданская администрация (ВГА)¹⁷, ординарные органы дознания и органы предварительного следствия. Соответственно, часть преступлений, совершенных, например, гражданином другого государства не в отношении гражданина России или инте-

ресов нашего государства, могла остаться без расследования. Отсутствие органа власти по обеспечению общественного порядка на такой территории, обязанного осуществлять выявление и расследование преступлений, неурегулированность определения надлежащего суда по рассмотрению уголовного дела могут порождать правовой нигилизм местного населения, формировать отрицательное отношение к действиям России. Принятие через шесть месяцев с начала СВО (с 04.10.2022) в Российскую Федерацию новых субъектов — Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей — в условиях неизбежной подвижности границ в связи с ведением боевых действий и длительного формирования на территории этих субъектов в соответствии с российским законодательством органов власти (исполнительной, судебной) полностью данную проблему не решило.

В современной литературе высказываются предложения о передаче всех полномочий по осуществлению правосудия на территориях, где введено военное положение или не созданы иные суды РФ, военным судам¹⁸. Аналогичным образом предлагалось решать такие вопросы и в отечественной литературе конца XIX в.¹⁹ Однако без закрепления в законодательстве совре-

¹⁶ О современных подходах к определению понятия «доступ к правосудию» и дискуссиях об объеме этого понятия см.: *Масленникова Л. Н., Топилина Т. А.* Доступ к правосудию и проблемы его ограничения в уголовном судопроизводстве России // *Юридические исследования.* 2020. № 7. С. 13–28 ; *Воронина Н. А.* Право потерпевшего на доступ к правосудию и его реализация в досудебном уголовном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 19–48.

¹⁷ Отметим, что созданные как временные органы управления ВГА в Запорожской и Херсонской областях Украины в период с марта — апреля до 4 октября 2022 г., т.е. до принятия указанных областей в качестве новых субъектов в состав Российской Федерации, действовали в отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, регламентирующей их полномочия, источники и объемы финансирования, требования к кадровому составу, штатной численности и особенно порядок взаимодействия с органами военного управления России, ФСБ России и Росгвардией; круг полномочий ВГА и формы взаимодействия складывались стихийно. См. об этом: *Мишуткин И. В., Колпакова И. А.* Проблемы взаимодействия военно-гражданских администраций регионов, вошедших в ходе специальной военной операции в состав Российской Федерации, с военным командованием // *Военное право.* 2024. № 3. С. 22–27.

¹⁸ *Химичев М. В.* Расширение подсудности военных судов при военном положении: традиция или пережиток? // *Судебная власть в условиях новых вызовов : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности РГУП : в 2 ч. / отв. за выпуск Е. В. Бурдина, Н. В. Головушкина. М. : РГУП, 2024. Ч. 1. С. 187, 189 ; Туганов Ю. Н., Аулов В. К.* Особые правовые режимы: основные направления совершенствования правовой основы судебной деятельности военных судов в военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий // *Военные суды (трибуналы) России в условиях особых правовых режимов : сборник научных статей / под ред. Н. А. Петухова. М. : РГУП, 2024. С. 379–382.*

¹⁹ См., например: *Шендзиковский И. А.* О военном суде в военное время (полевом военном суде). СПб. : Типогр. Деп. уделов, 1892. С. 76.

О расширении подсудности при военном положении см. также: *Огнев Д. Ф.* Военная подсудность. Сравнительный очерк. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1896. С. 216–247.

менной России специфики судопроизводства в период действия особых правовых режимов, в отсутствие единого мнения в процессуальной науке о возможности передачи именно военным судам права на рассмотрение в особые периоды дел, по общему правилу не относящихся к их подсудности, такое предложение выглядит преждевременным.

Представляется, что необходимо определиться с вектором развития законодательства для гарантированного обеспечения права на судебную защиту на территориях, где введены особые правовые режимы, который может быть следующим.

1. Передача полномочий по расследованию всех или значительной части уголовных дел на соответствующих территориях без соблюдения персонального признака подследственности военным следственным органам с последующим рассмотрением военными судами.

2. Расследование уголовных дел с соблюдением обычного порядка подследственности и последующим рассмотрением территориальными судами.

3. Наиболее радикальный вариант — разработка и принятие автономного военно-судебного законодательства, предусматривающего особую структуру органов досудебного и судебного производства, особенности расследования и рассмотрения уголовных дел в военных судах в условиях особых правовых режимов.

Все эти направления имеют как положительные стороны, так и недостатки. Для развития законодательства по первому варианту имеется богатый исторический (хотя и не всегда гуманистический) опыт. Как отмечает И. С. Дикарев применительно к законодательству Российской империи и практике его применения конца

1870-х — начала 1880-х гг., военная подсудность отдельных категорий уголовных дел о совершаемых гражданскими лицами общеуголовных преступлениях становится неотъемлемым элементом особого правового режима исключительного положения, что свидетельствует о наметившейся уже в рассматриваемый период связи между введением на отдельных территориях особых правовых режимов и расширением военной подсудности²⁰.

Для передачи военным судам на рассмотрение уголовных и иных дел в период действия особых правовых режимов в настоящее время также имеется некоторая правовая основа, хотя и крайне «пробельная»²¹. Однако расследование большого количества общеуголовных и иных преступлений военными следственными органами потребует создания дополнительных органов дознания с наделением этих органов полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Органы военной полиции, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов таковыми полномочиями и, главное, навыками не обладают. Невозможно игнорировать и существующую специфику методической подготовки сотрудников военных следственных органов, по общему правилу не направленную на расследование таких преступлений. В подобном случае подследственность будет де-факто определять подсудность уголовного дела, что не согласуется с конституционными (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ) и уголовно-процессуальными (ч. 3 ст. 8 УПК РФ) гарантиями²². Необходимо будет очень быстрое, но на некоторое время (период действия особого правового режима), увеличение количества судей военных судов и сотрудников аппарата этих судов, что

²⁰ См. об этом подробнее: *Дикарев И. С.* Основания специализации военных судов по уголовным делам о преступлениях террористической направленности // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 8–11.

²¹ Согласно Федеральному конституционному закону от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) (СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170) особенности организации и деятельности военных судов в период мобилизации и в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами (ч. 4 ст. 1); подсудность дел военным судам, а также порядок осуществления ими правосудия в период мобилизации и в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами (ч. 8 ст. 7). Однако соответствующие федеральные конституционные законы не приняты, что делает невозможной реализацию указанных правовых норм.

²² Нельзя не согласиться с С. Б. Россинским, который отмечает, что существование института подсудности предопределяется конституционными основами российской государственности и связано с особой ролью суда в обеспечении правовой защищенности населения. Институт же подследственности носит сугубо внутриведомственный характер. См.: *Россинский С. Б.* Подследственность уголовного дела: общее условие предварительного расследования или совокупность организационно-управленческих правил? // Государство и право. 2023. № 10. С. 73.

при существующих правилах наделения судей полномочиями представляется невозможным. По существу, потеряна связь военных судов с вооруженными силами. Судья военного суда в настоящее время не является военным служащим и не обязан иметь военную подготовку. Не имеется (не создано) и каких-либо дополнительных подразделений, а также сил и средств для обеспечения деятельности военных судов²³.

Во втором случае на соответствующей территории могут отсутствовать (не быть созданы) органы внутренних дел и другие органы дознания, органы предварительного следствия, прокуратуры. Тем более могут отсутствовать и/или не действовать общегосударственные (территориальные²⁴) суды общей юрисдикции.

Третий вариант представляется, на первый взгляд, перспективным, имеющим как богатую отечественную историю²⁵, так и опыт других государств, в том числе США²⁶ и Швейцарии²⁷. Но создание параллельного общему специального военно-судебного законодательства и системы военных судов, действующих по собственным процессуальным правилам, отказ от единства источников уголовно-процессуального законодательства (ч. 1 и 2 ст. 1, ч. 1–3 ст. 7 УПК РФ) неминуемо повлекут различные подходы судебной практики к разрешению аналогичных вопросов. Печальный опыт и послед-

ствия подобного дуализма в пользу военных (военно-полевых) судов с неизбежным ограничением прав лиц, попавших в орбиту такого «правосудия», хорошо известны, в том числе дореволюционной истории нашей страны²⁸. Такая автономия в перспективе может способствовать нарушению прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве и, вероятно, будет рассматриваться как вариант легального способа обойти установленный частью 3 ст. 118 Конституции РФ запрет на создание чрезвычайных судов.

Представляется, что с учетом современных реалий законодательство о судостроительстве, уголовно-процессуальное и иное процессуальное, а также регулирующее деятельность отдельных правоохранительных органов законодательство должны предусматривать специфику осуществления правосудия в условиях особых правовых режимов при совмещении всех трех возможных вариантов путем дополнения действующих федеральных конституционных и федеральных законов отдельными разделами (главами, параграфами и т.п.). В таком случае особенности предварительного расследования (с учетом обеспечения расследования органами дознания, уполномоченными на производство оперативно-розыскной деятельности), осуществления правосудия при введении режима

²³ Абабков А. В. Развитие специальной предметной и персональной подсудности уголовных дел военным судам // Институт подсудности в уголовном процессе : материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского уголовного процесса», г. Москва, 29 марта 2024 г. М. : Юрлитинформ, 2024. С. 29.

²⁴ Под территориальными судами в настоящей работе понимаются не входящие в подсистему военных судов суды общей юрисдикции, построенные по принципу распространения юрисдикции на территории в границах соответствующих административно-территориальных образований.

²⁵ Военно-судебный устав 1867 г., Устав уголовно-военный 1939 г., Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре 1926 г., Положение о военных трибуналах 1958 г.

²⁶ Действует Единый кодекс военной юстиции 1950 г. (в ред. 2019 г.), который применяется в совокупности с Руководством для военных судов США и подзаконными актами отдельных должностных лиц. См. также: Головкин Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002. С. 180 ; Мирзоян А. С. Особенности организации расследования преступлений, совершенных военнослужащими, в зарубежном уголовном законодательстве (США, Германия) // Российский следователь. 2011. № 24. С. 31–35.

²⁷ Одновременно с УПК Швейцарии 2007 г. (вступил в силу с 1 января 2011 г.) действует Военный УПК 1979 г. См.: Трефилов А. А. Военный уголовный процесс Швейцарии: доказывание, следственные действия, меры принуждения, предварительное производство // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 111–118.

²⁸ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1991. Т. 8 : Судебная реформа / под общ. ред. О. И. Чистякова ; отв. ред. Б. В. Виленский. С. 21–22 ; Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 30–33 ; Военная юстиция в России: история и современность. М. : РГУП, 2014. С. 95–97 ; Абабков А. В. Указ. соч. С. 20. В советский период военные трибуналы также в ряде случаев выполняли роль суда политической юстиции. Однако данный вопрос требует самостоятельного, подробного и объективного анализа.

военного положения или иного особого правового режима должны быть включены в единое уголовно-процессуальное законодательство.

Целесообразно предусмотреть возможность увеличения срока производства органами дознания неотложных следственных действий либо расширение их подследственности на период действия на территории особого правового режима; регламентировать в уголовно-процессуальном законе особенности производства следственных действий²⁹; легально закрепить возможность дачи следователем поручений о производстве отдельных следственных, иных процессуальных или оперативно-розыскных действий непосредственно оперативному работнику, минуя начальника органа дознания³⁰; в условиях военного (чрезвычайного) положения временно наделить более широкий круг прокурорских работников некоторыми из предусмотренных частями 2 и 2.1 ст. 37 УПК РФ процессуальными полномочиями прокурора; легально закрепить иные направленные на обеспечение безопасности участников уголовного процесса и минимизацию бюрократизации и неизбежно связанного с ней документооборота особенности производства следственных действий и прокурорского надзора в период действия особых правовых режимов. Представляются допустимыми и отсроченный до появления такой возможности, но обязательный контроль суда за законностью и обоснованностью применения органами предварительного расследования мер про-

цессуального принуждения, мер пресечения, производством следственных действий, ограничивающих права и свободы граждан, и другие, отличающиеся от общего порядка правила осуществления судебного контроля, как предварительного, так и последующего³¹.

Необходимо и обеспечение на территориях, на которых объявлен особый правовой режим, осуществления правосудия созданными на основании закона компетентными, независимыми и беспристрастными российскими судами, т.е. теми, которые имеют полномочие рассматривать конкретное дело в соответствии с правилами подсудности и которые состоят из судей, наделенных в строгом соответствии с Конституцией РФ полномочиями отправлять правосудие³². Будут ли это военные или территориальные суды, не имеет принципиального значения. Важно, что полномочный суд должен быть определен на основании однозначно понимаемых и универсально применяемых правил подсудности, а не произвольно или казуально для каждого конкретного дела. Передача уголовного или иного дела по подсудности либо изменение территориальной подсудности Верховным Судом РФ в случае невозможности деятельности суда на какой-либо территории должны подчиняться логике закона и допускать минимальное судебское усмотрение при принятии такого решения³³. При этом временное осуществление правосудия в местностях, где отсутствуют (не созданы) территориальные суды общей юрисдикции, военными судами с

²⁹ Например, проведение осмотров места происшествия с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в случае непосредственной опасности жизни и здоровью участников следственного действия. О расширении применения БПЛА при производстве следственных действий активно высказываются предложения в криминалистической литературе. См., например: *Костюченко О. Г.* Криминалистические аспекты применения беспилотного летательного аппарата (БПЛА) // *Российский следователь*. 2023. № 10. С. 2–5.

³⁰ Например, дополнение уголовно-процессуального законодательства понятием «следственно-оперативная группа», включение в состав таких групп на определенный период постоянных оперативных работников органов дознания с освобождением от исполнения обязанностей по месту службы (в том числе путем прикомандирования к органу предварительного следствия), что исключало бы необходимость дачи следователем соответствующего поручения начальнику органа дознания, который в условиях боевой обстановки может находиться в отдаленном или недоступном для оперативной организации исполнения поручения месте.

³¹ О понятиях предварительного (оперативного) и последующего (правовосстановительного) судебного контроля см. подробнее: *Судебный контроль в уголовном процессе* / под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2009. С. 16–22; *Курс уголовного процесса*. С. 510–512.

³² О научном понятии суда, созданного на основании закона, см.: *Курс уголовного процесса*. С. 251.

³³ О возможных критериях изменения территориальной подсудности уголовного дела и объема необходимых гарантий для участников судопроизводства см.: *Чекулаев Д. П., Химичев М. В.* Изменение территориальной подсудности уголовных дел в условиях режима военного положения. Статья 2. Возмож-

одновременным расширением их подсудности представляется допустимым.

Думается, что подобного рода решения и порядок их принятия должны быть урегулированы в уголовно-процессуальном и иных процессуальных законах. Можно только отчасти согласиться с С. В. Бехало в том, что данное полномочие Верховного Суда РФ является судоустроительным, выходящим за рамки уголовного процесса, так как, по существу, решается вопрос о временном перераспределении компетенции между судами, а не о подсудности конкретного дела³⁴. Правовая природа таких решений сложная, комплексная. Определение Верховным Судом РФ на некоторое время надлежащего для рассмотрения уголовного дела суда с отступлением от общих правил подсудности является также и процессуальным решением по смыслу ч. 3 ст. 8 УПК РФ. В этой норме уголовно-процессуального закона указывается на недопустимость лишения подсудимого права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено именно данным Кодексом. По указанной причине наличия в специальном (о регламентации особых правовых режимов) федеральном конституционном законодательстве положений о наделении Верховного Суда РФ полномочиями по изменению территориальной подсудности, в отсутствие их детализации в

законодательстве о судоустройстве и процессуальном законодательстве, явно недостаточно.

Пробельность регулирования оснований и порядка принятия Верховным Судом РФ таких решений весьма своеобразно легитимизирует их принятие на основе судейского усмотрения, а не закона. Так, в законодательстве не раскрывается понятие «невозможность осуществления правосудия судами»; не установлено, в каких случаях, по инициативе какого лица или органа и в какие сроки Верховный Суд РФ должен применить свои полномочия; каким структурным подразделением (Пленум, Президиум, составы судебных коллегий) должно быть принято такое решение; каковы основания и сроки для его отмены и т.п.

Существующий вакуум специального, но применимого в универсальном порядке в сходных экстраординарных ситуациях законодательства в некоторых случаях вынужденно восполняется законодателем³⁵, но восполняется применительно к конкретным случаям и несвоевременно. В том числе только через полгода после принятия в Российскую Федерацию новых субъектов — Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, на их территориях были созданы российские суды³⁶, которые, в соответствии с постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, начали действовать с 21 сентября 2023 г.³⁷, т.е.

ные варианты реализации гражданами права на законный суд и доступ к правосудию в условиях военного времени // Военно-юридический журнал. 2023. № 6. С. 27–28.

³⁴ Бехало С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 172–174, 176.

³⁵ Федеральный закон от 31.07.2023 № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6127.

³⁶ Федеральный закон от 03.04.2023 № 85-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О создании судов Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 74 ; Федеральный закон от 03.04.2023 № 86-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Луганской Народной Республики и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 74 ; Федеральный закон от 03.04.2023 № 87-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Запорожской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 74 ; Федеральный закон от 03.04.2023 № 88-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 74.

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.09.2023 № 29 «О дне начала деятельности федеральных судов на территории Донецкой Народной Республики» // Российская газета. 20.09.2023. № 211 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.09.2023 № 30 «О дне начала деятельности федеральных судов на территории Луганской Народной Республики» // Там же ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.09.2023 № 31 «О дне начала деятельности федеральных судов на территории Запорожской области» // Там же ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.09.2023 № 32

почти через год после увеличения количества субъектов РФ за счет принятия в состав нашей страны исторически связанных с ней регионов.

Подобные экстраординарные меры в отсутствие детально проработанного федерального законодательства, применимого в случае увеличения количества субъектов нашего государства либо введения особых правовых режимов, явно недостаточны для обеспечения законности, правопорядка, равного доступа к правосудию граждан на территории Российской Федерации, а также на территориях, на которых ведутся военные действия, введено военное положение или действуют иные особые правовые режимы. К сожалению, о начале разработки вдумчивой и согласованной с другими отраслями права уголовно-процессуальной политики в данной сфере говорить преждевременно.

Дискуссионным, не в полной мере согласующимся с публичными интересами осуществления правосудия, реализации мер уголовной ответственности и достижения целей наказания, а также доступа потерпевшего к правосудию, в том числе с учетом его мнения о возможности прекращения уголовного дела и, в случае несогласия с таковым, права обжалования правоприменительного решения, является введенный федеральными законами от 23.03.2024

№ 64-ФЗ³⁸ и от 02.10.2024 № 340-ФЗ³⁹ порядок приостановления, а в последующем и возможного прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемых, обвиняемых, а также подсудимых, осужденных, приговор в отношении которых не вступил в законную силу, в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время, заключением контракта о прохождении военной службы. В уголовном процессе расширяются полномочия специального участника — командования воинской части (учреждения), ходатайство которого о приостановлении уголовного дела в отношении обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, призванного на военную службу или заключившего в обозначенные особые периоды (периоды мобилизации, военного положения, военное время) с уполномоченным органом военного управления контракт о прохождении военной службы, подлежит обязательному и незамедлительному удовлетворению дознавателем, следователем, судом. Неизбежно возникает столкновение двух разнонаправленных векторов публичного интереса, один из которых ориентирован на обеспечение интересов расследования и осуществления правосудия⁴⁰, а другой — на достижение военных целей, в том числе путем комплектования

«О дне начала деятельности федеральных судов на территории Херсонской области» // Там же.

³⁸ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 13. Ст. 1687.

³⁹ Федеральный закон от 02.10.2024 № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 41. Ст. 6065.

⁴⁰ Несложно спрогнозировать, что в органах расследования и судах неминуемо увеличится количество приостановленных производством по новому специальному основанию (п. 3.1 ч. 1 ст. 208, п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ) на неопределенный срок уголовных дел и, соответственно, возникнут ранее не встречавшиеся в таком объеме процессуальные сложности и проблемы доказывания (например, невозможность производства как ранее запланированных, в том числе с участием такого подозреваемого, обвиняемого, так и иных необходимых для собирания доказательств по уголовному делу следственных действий в связи с императивно установленным срочным приостановлением производства предварительного расследования; расследование и рассмотрение уголовных дел в отношении возможных соучастников установленного обвиняемого, особенно когда раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела, и связанные с этим вопросы действия мер пресечения в отношении соучастников и некоторых иных мер процессуального принуждения, принятых в рамках производства по делу; продление сроков наложения ареста на имущество в отсутствие убитого на СВО обвиняемого, лишенного возможности прибыть в суд и высказать свое мнение по данному вопросу); организационно-технические вопросы (например, длительное хранение громоздких вещественных доказательств и связанные с этим расходы федерального бюджета, другие, пока еще сложно определяемые вопросы администрирования, финансового и иного обеспечения следственной и судебной деятельности). В случае появления анализируемых оснований для приостановления производства по уголовному делу в отношении осужденного после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу также возникнут не имеющие однозначного решения процессуальные проблемы перед судами второй инстанции, которые, как метко отмечает А. Ю. Чекотков, «вместо того, чтобы в обычном режиме довести

вооруженных сил дополнительным контингентом за счет такой непростой категории лиц, как обвиняемые. Разрешение этой проблемы лежит не в юридической, а в политической плоскости⁴¹. Однако, достигая политические цели, нельзя не учитывать, что криминогенная обстановка в стране после прекращения по окончании соответствующего особого периода уголовных дел в отношении обвиняемых и осужденных, значительная часть из которых обвинялась в совершении насильственных преступлений, очевидно ухудшится, что не способствует дальнейшему развитию закрепленных в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ социальных целей⁴². В литературе правильно обращается внимание на опасность роста преступности вследствие неизбирательного характера освобождения от уголовной ответственности обвиняемых, что подробно рассмотрено В. А. Масловым⁴³.

Недавнее распространение уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений против военной службы, установление подследственности таких уголовных дел по персональному признаку следователям Следственного комитета РФ, распространение подсудности военных судов на категорию «граждане, пребывающие в добровольческих формированиях» уже упоминавшимся Федеральным законом от 28.12.2024 № 507-ФЗ устраняют только

один из существовавших пробелов в регулировании конкретных правоотношений — привлечение к уголовной ответственности отдельной категории лиц, заключивших в соответствии с действующей с 4 ноября 2022 г. редакцией Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (ч. 4–6 ст. 22.1)⁴⁴ контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ⁴⁵. Однако данное правовое регулирование, более чем на два года отставшее от де-факто имеющих место событий и обстоятельств в зоне проведения СВО, не указывает на расширение подсудности военных судов в особые периоды как возможный вектор развития законодательства. Системной и основанной как на историческом опыте нашей страны, так и на опыте других государств, соответствующих научных предложениях работы законодателя по регламентации особенностей судопроизводства в период действия особых правовых режимов не усматривается.

Заключение

Базовые конституционные гарантии, в том числе право каждого на судебную защиту, доступ к правосудию, должны обеспечиваться согласованной системой правовых норм, применяемой

процесс до завершающей точки, в очередной раз будут вынуждены заниматься процессуальной эквилибристикой, изобретая нестандартные решения» (Чекотков А. Ю. Возможность уйти на СВО, не дожидаясь приговора: устранение пробела или изменение логики законодателя? // Закон. 2024. № 10. С. 95).

⁴¹ См. об этом: Головкин Л. В. Дискуссионные вопросы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31. № 1 (96). С. 10.

⁴² Вызывает сомнение обоснованность не подтвержденного какими-либо научными и историческими исследованиями мнения разработчиков проекта принятого в последующем Федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ, согласно которому «законопроект не повлечет негативных социально-экономических, финансовых и иных последствий». См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время, законопроект 569651-8) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/569651-8> (дата обращения: 20.06.2025).

⁴³ Маслов В. А. Влияние специальной военной операции на преступность в России // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3. С. 103–116.

⁴⁴ Федеральный закон от 04.11.2022 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.11.2022.

⁴⁵ О наличии иных проблем при определении подсудности уголовных дел военным судам см. подробнее: Замашнюк А. Н. Актуальные проблемы подсудности уголовных дел военным судам на современном этапе // Институт подсудности в уголовном процессе : материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского уголовного процесса», г. Москва, 29 марта 2024 г. М. : Юрлитинформ, 2024. С. 33–46 ; Калиновский К. Б. Подсудность дел об «обычных» преступлениях добровольцев СВО // Уголовный процесс. 2025. № 5. С. 11.

универсально, вне зависимости от введения особого правового режима. Устранение существующих пробелов правового регулирования, некоторые из которых затронуты в настоящей статье, необходимо и для реализации права каждого на законный суд, вытекающего из ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК РФ. Недопустимо игнорировать и гарантированное статьей 52 Конституции РФ право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Представляется, что российской юридической науке необходимо разработать предложения по комплексному подходу к организации и осуществлению судопроизводства на отдельных территориях в период действия особых правовых режимов. В уголовном судопроизводстве, в ходе осуществления которого допускается наиболее существенное ограничение конституционных прав и свобод граждан, возможно предложить установление ряда изъятий из общих правил производства и оформления результатов следственных действий, увеличение некоторых процессуальных сроков, минимизацию документооборота, необходимого для исполнения поручения следователя о производстве отдельных следственных или оперативно-розыскных действий органом дознания. Но необходимо предусмотреть и последующую «процессуальную компенсацию» некоторого вынужденного упрощения процедуры собирания доказательств, снижения уровня предварительного судебного контроля и других упрощений процессуальной формы. В том числе возможно предложить наделение прокурора дополнительными полномочиями по проверке

законности производства следственных действий, отмене большего относительно существующего перечня незаконных и необоснованных постановлений следователя в случае их принятия в период действия особого правового режима. Необходимо и усиление при появлении такой возможности полномочий суда по контролю за производством следственных действий и ограничением конституционных прав граждан, а также при осуществлении последующего (правовосстановительного) контроля.

В судебном производстве какие-либо отличия в сторону упрощения от существующих общего и особого порядков рассмотрения уголовных дел судами недопустимы. Правила судопроизводства даже в период действия особых правовых режимов не должны отличаться от общих форм. Для последующего законодательного закрепления и, соответственно, применения в случае введения на отдельных территориях особых правовых режимов востребована научная разработка нового вида подсудности — экстраординарной, или подсудности особых правовых режимов (особых периодов), правила которой при необходимости должны применяться без принятия дополнительных федеральных конституционных и федеральных законов⁴⁶. При этом должно учитываться и дополняться действующее законодательство о судостроительстве. Без согласованности процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве невозможно обеспечить не только реализацию прав граждан, ограничение которых недопустимо даже в период действия особых правовых режимов, но и достижение публичных целей осуществления правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абабков А. В. Развитие специальной предметной и персональной подсудности уголовных дел военным судам // Институт подсудности в уголовном процессе : материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского уголовного процесса», г. Москва, 29 марта 2024 г. М. : Юрлитинформ, 2024. С. 15–32.

Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности : монография / под ред. В. З. Лукашевича. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2025. 448 с.

Бехало С. В. Подсудность в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 245 с.

Воронина Н. А. Право потерпевшего на доступ к правосудию и его реализация в досудебном уголовном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 236 с.

⁴⁶ Чекулаев Д. П. Подсудность особых периодов (военного и чрезвычайного положения) как новый вид подсудности в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 2. С. 159–162.

- Головки Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство. М. : Городец, 2022. 464 с.
- Головки Л. В. Дискуссионные вопросы приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении участников специальной военной операции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31. № 1 (96). С. 5–10.
- Головки Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002. 528 с.
- Дикарев И. С. Основания специализации военных судов по уголовным делам о преступлениях террористической направленности // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 7–13.
- Дикарев И. С. Особый порядок производства в военных судах по делам о преступлениях террористической направленности: исторические параллели // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4 (70). С. 130–137.
- Замашнюк А. Н. Актуальные проблемы подсудности уголовных дел военным судам на современном этапе // Институт подсудности в уголовном процессе : материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского уголовного процесса», г. Москва, 29 марта 2024 г. М. : Юрлитинформ, 2024. С. 33–46.
- Калиновский К. Б. Подсудность дел об «обычных» преступлениях добровольцев СВО // Уголовный процесс. 2025. № 5.
- Коновалова Е. Е. Реализация в российском уголовном процессе права на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 257 с.
- Костюченко О. Г. Криминалистические аспекты применения беспилотного летательного аппарата (БПЛА) // Российский следователь. 2023. № 10. С. 2–5.
- Кудрявцев В. Н., Тусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. 385 с.
- Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 4-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2025. 1041 с.
- Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 233 с.
- Ляхов Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д. : Изд. Ростовского университета, 1992. 96 с.
- Масленникова Л. Н., Топилина Т. А. Доступ к правосудию и проблемы его ограничения в уголовном судопроизводстве России // Юридические исследования. 2020. № 7. С. 13–28.
- Маслов В. А. Влияние специальной военной операции на преступность в России // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3. С. 98–119.
- Мирзоян А. С. Особенности организации расследования преступлений, совершенных военнослужащими, в зарубежном уголовном законодательстве (США, Германия) // Российский следователь. 2011. № 24. С. 31–35.
- Мишуткин И. В., Колпакова И. А. Проблемы взаимодействия военно-гражданских администраций регионов, вошедших в ходе специальной военной операции в состав Российской Федерации, с военным командованием // Военное право. 2024. № 3. С. 22–27.
- Огнев Д. Ф. Военная подсудность. Сравнительный очерк. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1896. 339 с.
- Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 8 : Судебная реформа / под общ. ред. О. И. Чистякова ; отв. ред. Б. В. Виленский. М. : Юридическая литература, 1991. 496 с.
- Россинский С. Б. Подследственность уголовного дела: общее условие предварительного расследования или совокупность организационно-управленческих правил? // Государство и право. 2023. № 10. С. 71–78.
- Судебный контроль в уголовном процессе / под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2009. 847 с.
- Трефилов А. А. Военный уголовный процесс Швейцарии: доказывание, следственные действия, меры принуждения, предварительное производство // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 111–118.
- Туганов Ю. Н., Аулов В. К. Особые правовые режимы: основные направления совершенствования правовой основы судебной деятельности военных судов в военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий // Военные суды (трибуналы) России в условиях особых правовых режимов : сборник научных статей / под ред. Н. А. Петухова. М. : РГУП, 2024. С. 371–382.
- Урбан В. В. Понятие и содержание уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Труды Академии МВД России. 2020. № 4 (56). С. 85–93.

Химичев М. В. Расширение подсудности военных судов при военном положении: традиция или пережиток? // Судебная власть в условиях новых вызовов : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности РГУП : в 2 ч. / отв. за выпуск Е. В. Бурдина, Н. В. Головушкина. Ч. 1. М. : РГУП, 2024. С. 178–190.

Чекотков А. Ю. Возможность уйти на СВО, не дожидаясь приговора: устранение пробела или изменение логики законодателя? // Закон. 2024. № 10. С. 93–96.

Чекулаев Д. П. Подсудность особых периодов (военного и чрезвычайного положения) как новый вид подсудности в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2025. № 2. С. 159–162.

Чекулаев Д. П., Химичев М. В. Изменение территориальной подсудности уголовных дел в условиях режима военного положения. Статья 2. Возможные варианты реализации гражданами права на законный суд и доступ к правосудию в условиях военного времени // Военно-юридический журнал. 2023. № 6. С. 25–28.

Шендзиковский И. А. О военном суде в военное время (полевом военном суде). СПб. : Типогр. Деп. уделов, 1892. 127 с.

REFERENCES

Ababkov AV. Development of special substantive and personal jurisdiction of criminal cases to military courts. In: Institute of Jurisdiction in Criminal Proceedings. Proceedings of the First All-Russian Scientific and Practical Conference «Current Problems of the Russian Criminal Procedure», Moscow, March 29, 2024. Moscow: Yurлитinform Publ.; 2024. P. 15–32. (In Russ.).

Aleksandrov AI. Criminal policy and criminal procedure in the Russian statehood. A monograph. Lukashevich VZ, (ed.). 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Prospekt Publ.; 2025. (In Russ.).

Bekhalo SV. Jurisdiction in Russian criminal proceedings. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2024. (In Russ.).

Chekotkov AYU. The opportunity to retire without waiting for a verdict: Eliminating the gap or changing the logic of the legislator? *Zakon [Law]*. 2024;10:93–96. (In Russ.).

Chekulaev DP, Khimichev MV. Changing the territorial jurisdiction of criminal cases under martial law. Article 2. Possible options for citizens to exercise the right to a lawful trial and access to justice in wartime conditions. *Voенно-yuridicheskiy zhurnal*. 2023;6:25–28. (In Russ.).

Chekulaev DP. Jurisdiction of special periods (martial law and state of emergency) as a new type of jurisdiction in the criminal procedure of the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2025;2:159–162. (In Russ.).

Chistyakov OI, (ed.). Russian legislation in the 10th–20th centuries. In 9 volumes. Vol. 8: Judicial reform. Vilensky BV, (ed.). Moscow: Legal literature Publ.; 1991. (In Russ.).

Dikarev IS. Special procedure for proceedings in military courts in cases of terrorist crimes: Historical parallels. *The rule of law: Theory and practice*. 2022;4(70):130–137. (In Russ.).

Dikarev IS. The grounds for the specialization of military courts in criminal cases of terrorist crimes. *Vestnik voennogo prava*. 2022;3:7–13. (In Russ.).

Golovko LV, Gutsenko KF, Filimonov BA. The criminal procedure in Western states. 2nd ed., suppl. and rev. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2002. (In Russ.).

Golovko LV. Controversial issues of suspension and termination of criminal prosecution against participants in a special military operation. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia]*. 2025;31(1):5–10. (In Russ.).

Golovko LV. The State and its criminal proceedings. Moscow: Gorodets Publ.; 2022. (In Russ.).

Golovko VV, (ed.). The course of criminal procedure. 4th ed., rev. and suppl. Moscow: Statut Publ.; 2025. (In Russ.).

Kalinovsky KB. Jurisdiction of cases of «ordinary» crimes committed by Special Military Operation volunteers. *Ugolovnyy protsess [Criminal Procedure]*. 2025;5:11. (In Russ.).

Khimichev MV. Expansion of jurisdiction of military courts under martial law: Tradition or a relic? In: Burдина EV, Golovushkina NV, (eds.). Judicial power in the context of new challenges. A collection of articles of the All-Russian scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Department of Organization of Judicial

- and Law Enforcement Activities of the Russian State Unitary Enterprise. In 2 parts. Part 1. Moscow: RGUP Publ.; 2024. P. 178–190. (In Russ.).
- Kolokolova NA, (ed.). Judicial control in criminal proceedings. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yunity-Dana Publ.; 2009. (In Russ.).
- Konovalova EE. The implementation in the Russian criminal procedure of the right to trial before the court and the judge having jurisdiction over the case pursuant to law. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2025. (In Russ.).
- Kostyuchenko OG. Criminalistic aspects of the use of an unmanned aerial vehicle (UAV). *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2023;10:2-5. (In Russ.).
- Kudryavtsev VN, Trusov AI. Political justice in the USSR. St. Petersburg: Yuridichesskiy Tsentr-Press Publ.; 2002. (In Russ.).
- Lazareva VA, Ivanov VV, Utarbaev AK. Protection of individual rights in the criminal procedure in Russia. A study guide for bachelor's and master's degree programs. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Yurait Publ.; 2017. (In Russ.).
- Lyakhov YuA. New criminal procedure policy. Rostov n/A: Rostov University Publ.; 1992. (In Russ.).
- Maslennikova LN, Topilina TA. Access to justice and the problems of its limitation in criminal proceedings in Russia. *Yuridicheskie issledovaniya*. 2020;7:13-28. (In Russ.).
- Maslov VA. The Impact of a Special Military Operation on Crime in Russia. *Lex russica*. 2025;78(3):98-119. (In Russ.).
- Mirzoyan AS. Features of the organization of the investigation of crimes committed by military personnel in foreign criminal legislation (USA, Germany). *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2011;2431-35. (In Russ.).
- Mishutkin IV, Kolpakova IA. Problems of interaction of the military-civil administrations of the regions that became part of the Russian Federation during a special military operation with the military command. *Voennoe pravo*. 2024;3:22-27. (In Russ.).
- Ognev DF. Military jurisdiction. A comparative essay. St. Petersburg: A.S. Suvorin Publishing House; 1896. (In Russ.).
- Rossinsky SB. The jurisdiction of a criminal case: A general condition for a preliminary investigation or a set of organizational and managerial rules? *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2023;10:71-78. (In Russ.).
- Shendzikovsky IA. On the military court in wartime (field military court). St. Petersburg: Tipogr. Dept. udelov; 1892. (In Russ.).
- Trefilov AA. The Swiss military criminal trial: Evidence, investigative actions, coercive measures, preliminary proceedings. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2018;2:111-118. (In Russ.).
- Tuganov YuN, Aulov VK. Special legal regimes: Main directions for improving the legal basis of the judicial activity of military courts in wartime, in conditions of armed conflict or warfare. In: Petukhov NA, (ed.). Military courts (tribunals) in Russia in the conditions of special legal regimes. A collection of scientific articles. Moscow: RGUP Publ.; 2024. P. 371–382. (In Russ.).
- Urban VV The concept and content of the criminal procedure policy of the Russian Federation. *Trudy Akademii MVD Rossii*. 2020;4(56):85-93. (In Russ.).
- Voronina NA. The victim's right to access justice and its implementation in pre-trial criminal proceedings. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2024. (In Russ.).
- Zamashnyuk AN. Current problems of jurisdiction of criminal cases to military courts at the present stage. Institute of jurisdiction in criminal procedure. In: Proceedings of the 1st All-Russian scientific and practical conference «Current problems of the Russian criminal procedure», Moscow, March 29, 2024. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2024. P. 33–46. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чекулаев Дмитрий Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
д. 1, тер. Ленинские горы, г. Москва 119234, Российская Федерация
dm_ch@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry P. Chekulaev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Justice and Public Prosecutor's Supervision, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
dm_ch@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 29 июня 2025 г.

Статья получена после рецензирования 5 июля 2025 г.

Принята к печати 15 августа 2026 г.

Received 29.06.2025.

Revised 05.07.2025.

Accepted 15.08.2026.